

СВЯТЫХ АПОСТОЛЪ КРАЙСКИХ

中華大地殉道者

主啊，你
的殉道
者在中
華大地
显光芒
他们高
举基督
信仰之
圣盾拒
绝膜拜
他神之
偶像接
受那疯
狂的迫
害乃至
死亡。
一位受
难之少
年如此
来颂扬
愿为耶
稣受难
赴死蹈
火赴汤
但愿这
转瞬即
逝之生
命获得
永生之
荣光。

Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр. 2, 10)

МУЧЕНИКИ ВОССТАНИЯ ИХЭТУАНЕЙ В КИТАЕ

«Журнал Московской Патриархии» продолжает публикацию материалов о мучениках, претерпевших страдания и положивших жизнь свою за веру Христову. Как утверждалось Православие в Китае и как этому способствовала Русская Православная Церковь, кем были первые православные китайцы, какие трагические события пережила в XX веке Китайская Православная Церковь и каково ее современное состояние.

Православие стало проникать в Китай во второй половине XVII века с продвижением русских на Дальний Восток и созданием ими укрепленных поселений на берегу Амура. К 1680-м годам центром русского влияния здесь стал гарнизонный город Албазин. После периодических столкновений китайских войск с казаками, опасаясь их дальнейшего продвижения, император Канси отправил на штурм Албазина многочисленное войско. В июне 1685 года началась осада крепости. Силы были неравными, казаки были вынуждены прекратить сопротивление спустя две недели¹.

Несмотря на принятую в те времена практику немилосердной расправы с побежденными, оставшихся в живых обитателей Албазина отпустили. Большинство из населявших крепость были вынуждены уйти в Нерчинск².

Альтернативой изнурительной дороги в Нерчинск стало предложение защитникам крепости поступить на службу к китайскому императору. Некоторые казаки, в силу неизвестных нам причин, решили отдаться на милость богдыхана*. По разным данным, в Китай согласилось пойти от 25 до 45 защитников Албазина.

В Пекине они получили в жены маньчжурок, им выделили участки пахотной земли, жилища, землю под кладбище, а также буддийское святилище для обустройства православной церкви³. Вместе с казаками в Пекин пришел священник.

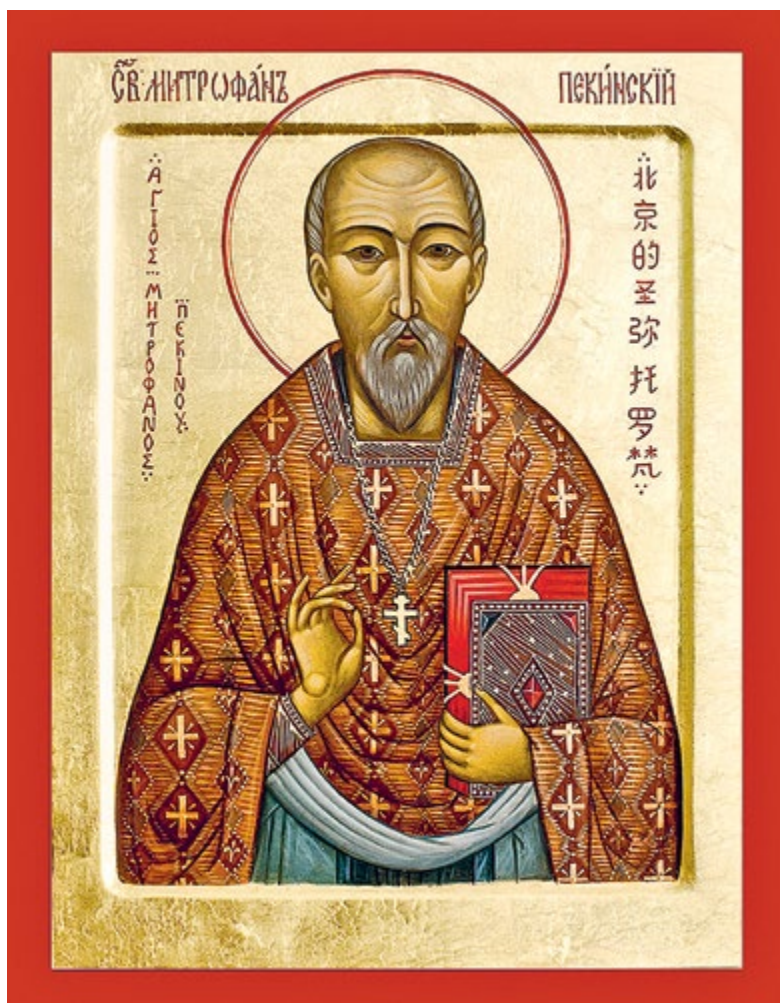
Потомки завоевателей Приамурья составили в Китае своеобразную этноконфессиональную группу. От названия крепости произошло закрепившееся за ней в исторической литературе наименование «албазинцы». Они быстро ассимилировались с местным населением, под влиянием маньчжурских жен стали смешивать православные обряды с поклонением местным божествам. Спустя несколько поколений их потомки обрели азиатскую внешность, стали носить китайскую одежду, брить лбы, отращивать косы и забывать язык предков.

Пекинский священник умер в 1712 году, в результате чего встал вопрос о дальнейшем духовном попечении об албазинцах. В результате долгих переговоров китайский император позволил приехать из России священнослужителям. Российская духовная миссия в Китае (РДМК) была учреждена указом Петра I, участники первого ее состава прибыли в Пекин в 1715 году.

За 240-летнюю историю РДМК сменилось двадцать ее составов. До 1860-х годов, кроме окормления албазинцев, миссионеры почти

Собор Китайских мучеников. В центре выделена фигура священномученика Митрофана, внизу размещен тропарь мученикам на китайском языке. Современная икона работы А. Атавиной (слева)

* Титул китайского императора, принятый в русских грамотах XVI–XVII веков.

Священномученик
Митрофан
Пекинский.
Современная икона
(слева)

Молитва «Отче
наш» на китайском
языке
(справа)

не занимались проповеднической деятельностью. Первые полтора столетия своего существования Миссия помимо церковного служения обеспечивала дипломатическое взаимодействие Цинской и Российской империй и занималась научно-исследовательской деятельностью.

После учреждения в 1861 году в Пекине Российской дипломатической миссии РДМК получила возможность сосредоточиться на церковной деятельности, миссионеры озадачились поиском затерявшихся потомков албазинцев, которым они стали рассказывать о вере их предков. С этого же времени начался период активной работы над переводами богослужебных книг и духовной литературы, что стало подготовительным этапом перед началом активной проповеди.

В 1860-е годы в 50 км от Пекина в деревне Дундингань образовалась православная община, где проживали несколько потомков русских от смешанных браков. В 1863 году там была ос-

主禱文

我们在天上的父，
愿你的名被尊为圣，
愿你的国来临，
愿你的旨意承行于地，
如于天。我们的日用粮，
求你今天赐给我们；
宽免我们的罪债，
犹如我们宽免亏负我们的人；
不要让我们陷入诱惑，
但救我们脱离那邪恶者。

вящена церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского.

В период 16-й Миссии (1879–1883) во главе с архимандритом Флавианом (Городецким, † 1915) к церковной деятельности стали привлекаться албазинцы, маньчжуры и китайцы, лучшие выпускники училища Миссии становились учителями и катехизаторами⁴. А в 1882 году в жизни православной общины Пекина произошло знаменательное событие: был рукоположен первый в истории китайский православный священник — Митрофан Ян Цзи.

Ян Цзи родился в 1856 году. Он происходил из родовитой семьи маньчжуров, принадлежавшей к военному сословию. Его дед занимал высокую командную должность в императорских знаменных войсках. Отличившись во многих сражениях, он погиб в бою. Ставшая вдовой бабушка Митрофана подружилась с албазинкой Марией, узнала от нее о православной вере и приняла крещение с именем Екатерина. Отец Митрофана тоже умер рано. Мать Митрофана Марина работала учительницей в женской школе при Миссии. Мальчик воспитывался мамой и бабушкой, семья их жила в бедности.

Известно, что Митрофан был тихим и задумчивым ребенком, никогда не сердился, даже когда его дразнили другие дети⁵. Подростком

он обучался в училище Миссии, начальник 15-й Миссии (1865–1878) архимандрит Палладий (Кафаров, † 1878) уделял особое внимание его воспитанию с целью подготовки к принятию священного сана, впоследствии передав дело его воспитания своему преемнику архимандриту Флавиану.

Окончив училище, Митрофан трудился в Миссии переводчиком и катехизатором. Считая себя недостойным, Митрофан сначала отказывался от принятия пресвитерского сана. Однако отец Флавиан убедил его стать священником. В своем ходатайстве в Синод он характеризовал Митрофана следующим образом: «Митрофан Цзи как по нравственным своим качествам, так и по основательному знанию православно-христианского вероучения представляется вполне достойным, способным и благонадежным...»⁶

В Пекине не было возможности совершить таинство рукоположения из-за отсутствия архиерея. Святейший Синод поручил совершить хиротонию начальнику Российской духовной миссии в Японии епископу Ревельскому святителю Николаю (Касаткину, † 1912).

Делегация РДМК в составе архимандрита Флавиана, Митрофана Ян Цзи, катехизатора Павла Ван Вэня и переводчика Евмения Ли Юя прибыла в Токио 17 июня 1882 года⁷. В период проведения Всеяпонского православного собора 26-летний Митрофан принял диаконский, а спустя несколько дней и священнический сан. Тогда же Павел Ван Вэнь и Евмений Ли Юй были поставлены во чтецов⁸.

По возвращении в Пекин иерей Митрофан служил в Успенском храме. С его рукоположением впервые за время существования РДМК была установлена практика совершения регулярных богослужений на китайском языке. Свое пастырское служение он совмещал с преподаванием в мужском училище Миссии. В отчете РДМК за 1884 год говорилось, что иерей Митрофан «выказал искреннее христианское рвение и твердость в исповедании Православия»⁹.

Прекрасно владея русским языком, он занимался переводами на китайский язык духовной литературы. Его усилиями при участии Павла Ван Вэня, Евмения Ли Юя и других были переведены и отредактированы многие бого-

служебные тексты¹⁰. Китайские переводы отправлялись в православные миссии в Корею и Японию и послужили основой для переводов церковных текстов на японский и корейский языки. За свои переводческие труды иерей Митрофан определением Святейшего Синода в 1884 году был награжден набедренником¹¹.

Согласно историческим записям, Митрофан был миролюбивым, молчаливым, честным и очень доверчивым человеком. В Пекине многие злоупотребляли его добротой и бескорыстием. Случалось, что он терпел обиды и оскорбления от недоброжелателей — как из числа православных христиан, так и от неверующих соседей.

В 1889 году иерей Митрофан переселился в деревню Дундинъань, где на протяжении нескольких лет совершал регулярные богослужения и преподавал в обустроенной им школе¹². Причинами переезда священника могли стать вскользь упоминаемый в материалах РДМК его конфликт с недоброжелателями в Пекине, а также ухудшавшееся здоровье. В 1892 году иерей Митрофан по болезни был вынужден оставить служение в деревне. Он не мог более ни служить в храме, ни работать с переводами, вернулся в свой родовой дом недалеко от Миссии и жил там со своим семейством — супругой Татьяной и сыновьями Исаией, Сергием и Иоанном. Святейший Правительствующий Синод из уважения к его прежним заслугам назначил ему пожизненную пенсию.

Начало наиболее яркого периода в развитии православной проповеди в Китае связано с назначением начальником 18-й Миссии (1896–1931) архимандрита Иннокентия (Фигуровского, † 1931). Он активно взялся за изучение китайского языка, собрал вокруг себя команду единомышленников, ввел ежедневное богослужение.

Для возрождения практики совершения служб на китайском языке архимандрит Иннокентий в октябре 1897 года сделал представление Синоду о рукоположении двух кандидатов из китайцев — Павла Ван Вэня во пресвитера и Иннокентия Фань Чжихая во диакона¹³.

В своем ходатайстве архимандрит сообщил, что Павел Ван Вэнь состоял в должности катехизатора 15 лет, был «отлично рекомендован прежними начальниками Миссии как в нрав-

ственном отношении, так и в исполнении своих обязанностей; хорошо знает Священное Писание, каноны Церкви и церковный устав». Павел преподавал в школе для мальчиков; несмотря на слабый голос, на протяжении многих лет произносил поучения за каждым богослужением и, обладая даром слова, часто вел полемические беседы с проповедниками других религий¹⁴. Известно, что он был в близких дружеских отношениях с иереем Митрофаном.

Иннокентий Фань Чжихай преподавал в училище, служил регентом и экономом, заведовал делами благотворительности, а также занимался переводами. Про него в представлении архимандрита сказано, что он более 20 лет с усердием трудился в Миссии, «в совершенстве знает церковный устав, читает по-китайски и по-славянски церковные книги хорошо, весьма усерден в исполнении своих обязанностей и недурно управляет хором»¹⁵. Другой член Миссии иеромонах Авраамий (Часовников, † 1918) характеризовал его как «набожного и прямодушного китайца»¹⁶.

Синод утвердил к рукоположению кандидатуры Павла и Иннокентия 15 мая 1900 года, но им не суждено было об этом узнать.

Энергично начатые архимандритом Иннокентием преобразования прервались в силу исторических и политических причин: в последние годы XIX столетия в Китае разразилось восстание ихэтуаней*, которое к лету 1900 года достигло столицы Поднебесной. Православным общинам Пекина и деревни Дундинъань пришлось пережить тяжелейшие испытания.

Восстание ихэтуаней, или боксерское восстание, стало кульминацией череды националистических и антиправительственных бунтов второй половины XIX века. Распространенные по стране и изначально разрозненные тайные политические общества совпали в своих лозунгах в антииностранный и антихристианской риторике, что стало основой их объединения в одно масштабное движение.

Националистическое движение поднялось из-за чрезмерной бедности преобладавшего крестьянского населения и всеобщего недо-

вольства колониальной политикой иностранных держав. Во многом такое положение было следствием политики правления пришедшей маньчжурской династии, но властям империи удалось сгладить антидинастийный характер борьбы и перенаправить ее в русло истребления иностранцев и всего с ними связанного.

К китайским христианам среди соотечественников всегда сохранялось неприязненное отношение, а с началом движения оно переросло в настоящую ненависть. Ихэтуани считали европейцев, и особенно христианских миссионеров, виновниками бед, обрушившихся на Китай. Они были убеждены, что их соотечественники, приняв христианство, отступили от почитания предков и Будды, за что небо наказало весь китайский народ, послав ему засухи и болезни. Убийства иностранцев и имевших с ними связи соотечественников они воспринимали как священную и освободительную войну, считали истребление врагов подвигом, к которому готовились с особым рвением¹⁷.

Движение ихэтуаней имело религиозно-мистическую окраску и находилось под влиянием предводителей тайных сект и буддийских монахов. Ихэтуани чтили божества синкретического пантеона — в их идеологии и риторике прослеживалось влияние средневековых сект, которым было свойственно смешение религий и мистических учений.

Обязательным требованием для вступления в боевой отряд было прохождение религиозного обряда посвящения. Ритуальные упражнения совершались в святилищах, к ним подготавливались суточным постом. Представителям общины запрещалось употреблять в пищу мясо животных. Перед боем участники движения совершали ритуальное возкурение фимиама и поклонение божествам местного пантеона, призывая духов вселиться в них ради обретения исключительной боевой силы и неуязвимости... Движение быстро пополнялось новыми адептами. Учение ихэтуаней постепенно увлекало многих молодых людей, одновременно с этим осознание неминуемого голода в неурожайный год толкало крестьян на участие в боевых отрядах, где после посвящения они получали пищу. Рядовое население в большинстве своем сочувственно относилось к идеям ихэтуаней, веря в их праведное предназначение. В знак солидар-

* Массовое вооруженное выступление крестьян и городских низов Восточного, Северного и Северо-Восточного Китая в 1899–1901 годах, направленное против иностранного засилья. В европейской и российской историографии оно также известно как восстание боксеров.

信经

我信唯一的上帝，全能的父，
天地及一切有形无形万物的创造者。
我信唯一的主耶稣基督，上帝的独生子，
在万世之前，由父所生，出自光明的光明，
出自真上帝的真上帝，受生而非被造，
与父同一性体，万物藉他而造成。
祂为了我们人类，并为了我们的得救，从天降下，
由圣灵和童贞玛利亚取得肉躯，而成为人。
祂为了我们，在般雀比拉多手下，被钉十字架，
受难而被埋葬。依圣经所言，在第三日祂复活了，
祂升了天，坐在父的右边。祂将在荣耀中再来，
审判生者死者，祂的国度万世无终。
我信圣灵，主，生命的赋予者，自父而发，
祂和父及子同受敬拜同享荣耀，
祂曾藉先知们发言。我信唯一、神圣、
大公、传自使徒的教会。我确认赦罪的圣洗，
只有一个。我期待死者的复活，
及来世的生命。阿们阿氏。

ности люди наклеивали на свои дома красные листки или вешали лоскуты красной материи.

По мере роста движения боксеры продвигались к Пекину, жестоко расправляясь по пути с христианскими поселениями. В конце мая 1900 года они вошли в Пекин. В последующее лето погибло около половины членов китайской православной общины. Об их жизнях и обстоятельствах смерти сохранилось не так много свидетельств. Эти сведения скудны, а в отдельных случаях противоречивы.

Первыми православными, подвергшимися нападению, стали жители деревни Дундинъ-ань. После того как священник Митрофан по состоянию здоровья покинул деревню, община несколько лет оставалась без духовного попечения, только после назначения архимандрита Иннокентия начальником Миссии в деревню приехал трудиться катехизатором сын Митрофана — Сергей Чан Фу.

Когда в мае движение ихэтуаней охватило окружающую Пекин провинцию Чжили, его участники образовали в деревне Дундинъ-ань свой стан. Они угрожали христианам расправой и сожжением их храма. Получив известия о положении дел в деревне, а также зная о христианских жертвах в других населенных пунктах, архимандрит Иннокентий предпринял

中華大地殉道者

рискованную поездку в деревню для оказания духовной поддержки верующим. Начальник Миссии тогда предложил местным христианам поехать вместе с ним в Пекин. Но они отказались, поскольку в то время Пекин не казался им более безопасным, тем более проживание там с русскими миссионерами.

Вскоре после отъезда архимандрита на церковь в Дундинъ-ане было наклеено предупреждение, что она будет разрушена. Такие же объявления появлялись и на христианских церквях других конфессий в окрестных деревнях.

Двадцать пятого мая в деревню вошел отряд боксеров. Они совершили на площади ритуальное моление с зажженными факелами, с криками повалили закрытые ворота и звонницу и устремились к церкви. Пока участники отряда выбивали дверь, местные жители, в основном женщины и дети, подносили солому и камыш для поджога. Ихэтуани выбили в храме окна, разбросали книги и подсвечники. Обнаружив, что ценных вещей в церкви нет, ее облили горячим веществом и подожгли¹⁸.

Символ веры
на китайском
языке
(слева)

Икона Китайских
мучеников
из храма
святителя
Николая
в Голутвине
(справа)

Другая группа ихэтуаней в это же время поджигала дома христиан. В тот день было убито несколько человек, среди которых оказалась Ирина, отважившаяся креститься в конце апреля на пасхальной неделе, когда уже повсеместно наблюдались преследования христиан.

Остальные верующие стали разбредаться по окрестным селам в попытках спастись. Так, семья церковного сторожа Алексея Чжан Фужуня направилась в Пекин, но к их прибытию туда Миссия уже была разрушена. Обнаружив это, они отправились на север от города в надежде найти там укрытие, но местные жители испу-

гались навлечь на себя беду и прогнали их. Вынужденные вернуться в Дундинъань, они были убиты боксерами.

Общее число жертв среди православных жителей деревни Дундинъань и их некрещеных родственников составило, по разным сведениям, от 15 до 17 человек, включая детей.

С конца мая ихэтуани стали ходить военным строем по пекинским улицам. В те дни все проживавшие в Пекине и окрестностях иностранцы стали собираться в посольском квартале под охрану международного военного отряда. Несмотря на серьезность положения, архимандрит согласился покинуть Миссию только после долгих уговоров со стороны русских дипломатов. Он объявил китайской пастве об опасности оставаться на подворье Миссии, предложив отправиться вместе с ним или пытаться искать укрытие самостоятельно. В русское посольство отважились пойти только два китайца, другие побоялись находиться рядом с иностранцами.

Спустя несколько дней началась осада посольского квартала, которая длилась 56 дней. Круглосуточные атаки были очень изнурительными, осажденные жили в переполненных помещениях, страдали от духоты, голода, болезней и насекомых. Из-за большого количества убитых вокруг посольств распространился трупный запах¹⁹.

Тридцать первого мая ихэтуани стали поджигать христианские храмы, жилища европейцев и кварталы китайских христиан. В ночь на 1 июня было совершено нападение на православное подворье, были разграблены квартиры миссионеров, уничтожены архивы Миссии и библиотека, подверглось осквернению православное кладбище²⁰.

Дома христиан помечались кровавыми мазками. Врываясь в помеченные жилища, бойцы нередко уводили христиан в свои станы, где убивали после безжалостных пыток²¹. Пекинцы указывали боксерам на дома христиан, выдавали места их укрытия. Были случаи, когда родители выгоняли из домов своих детей, исповедовавших христианство, а матери из страха быть убитыми отказывались спрятать у себя дочерей, выданных замуж в христианские семьи²².

После сожжения Миссии многие православные китайцы убежали из Пекина, но вскоре

им пришлось вернуться, так как найти приют и пропитание за пределами родного города оказалось непростой задачей²³.

Одним из первых в Пекине пострадал 23-летний сын иерея Митрофана солдат артиллерии Исаия. Ему отсекли голову у городских ворот. Подробности этого инцидента нам неизвестны.

Около семидесяти православных собрались в доме священника Митрофана. Он приютил у себя всех пришедших, включая своих прежних обидчиков. Верующие находились в тягостном ожидании прихода убийц, а священник укреплял их словами поддержки и по несколько раз в день ходил смотреть на пепелище Успенской церкви. Тем временем ихэтуани в сопровождении толп зевак и мародеров проникали во дворы домов с зажженными факелами. От хозяев требовали вставать на колени и возжигать фимиам в честь духов. Если они не повиновались, то боксеры убивали всех находившихся в доме. Дома часто сжигали вместе с живыми людьми внутри.

Вечером 10 июня убийцы пришли к жилищу священника. Наиболее ловкие из находившихся там покинули двор, сумев перелезть через стену, в доме остался только священник с женщинами и детьми. Иерей Митрофан был убит во дворе дома, его тело нашли под финиковым деревом. Ему было нанесено до тридцати колотых рваных ран в грудь ржавым самодельным оружием. Вероятно, священник вышел навстречу убийцам в надежде, что одной его смерти им окажется достаточно. Но ихэтуани не пожалели и находившихся в доме беззащитных людей. Дом был сожжен, многие погибли в огне.

В материалах Миссии о смерти «достопочитаемого иерея о. Митрофана, убиенного с молитвой на устах на пороге своего дома, в котором укрылись более двадцати беззащитных женщин с малютками на руках» сказано: «Не дрогнули каменные сердца и не пощадила озверевшая толпа никого, и пал он как пастырь добрый, душу свою положивший за овец своих, пронзенный в грудь и исколотый самодельными копьями гнусных изуверов, ворвавшихся в комнаты; после жестоких мучений все женщины были перебиты вместе с малютками, которых кололи копьями и рассекали на части на глазах матерей»²⁴.

Там же погибла вдова переводчика и теща Евмения Ли Юя и родная сестра катехизатора Павла Ван Вэня — Александра. Она не стала спасаться бегством, но отважно вышла навстречу убийцам. Ее распавшееся от огня тело было найдено справа от тела священника.

Боксеры были наслышаны об учении христиан о воскресении мертвых. Для того чтобы предотвратить возможность чудесного оживления убиваемых ими последователей Христа, они долго кололи оружием уже мертвых людей и сжигали тела убитых.

Некоторые другие китайские православные тоже не пытались избежать смерти. Невеста сына священника Исаии Мария, узнав о смерти жениха, пришла в дом его родителей. В трагический вечер она помогала другим перелезать через стену. Когда убийцы ворвались, Мария проявила необыкновенное мужество, обличая их бесчинства. Пораженные ее смелостью, ихэтуани оставили Марию в живых. После этого чуда спасения она сознательно осталась на месте разрушенной Успенской церкви со словами: «Я родилась около церкви Пресвятой Богородицы, здесь и умру». Тут и настигли ее убийцы спустя недолгое время²⁵.

Супруга Матвея Ли (брата Евмения Ли) Мария вместе с несколькими детьми, в числе которых был младший сын иерея Митрофана Иоанн, укрылась за городом в доме своей матери. Но крестьяне выгнали их из своей деревни, боясь навлечь на себя беду. Возвращаясь в Пекин, Мария с детьми наткнулась на ихэтуаней, которые угрожали посадить их в котел с горячей водой, но не убили их. И все же Мария была убита 11 июня на территории подворья.

Сыну священника восьмилетнему Иоанну вечером 10 июня ихэтуани изранили плечи, отрезали пальцы на ногах и уши. Раны были глубокие, но он вел себя будто не чувствовал боли. На следующую ночь невеста брата спрятала мальчика в отхожем месте. Утром раздетый и босой он вышел к людям. На вопрос, больно ли ему, Иоанн отвечал, что «страдать за Христа не больно». В тот день ему пришлось претерпеть издевательства соседских детей. На уничижительное оскорбление «эрмаоцзы», как обзывали выходцев из смешанных семей, будучи чистым маньчжуром, Иоанн отвечал: «Я верующий в Бога, а не эрмаоцзы!» Он просил

соседей дать ему воды, но просьба его была отвергнута. Позже ихэтуани схватили его, отрубили голову, а тело сожгли²⁶.

В тот же день около двадцати христиан собрались в доме церковного певчего Витта Хая. Этот дом был подожжен, находившиеся в нем люди сгорели заживо. Пытавшихся выбраться из огня через ограду копьями скидывали обратно.

Тяжелым испытаниям подвергались верующие, которых приводили в станы ихэтуаней. Группу православных вывели за городские ворота в буддийское святилище. После безуспешных попыток принудить христиан совершить там поклонение, утром 11 июня состоялась их массовая казнь. Среди убитых здесь оказалась супруга китайского священника Татьяна. Она убежала вместе с другими верующими накануне вечером, но была поймана. Ее волочили по улице, затем после принуждений к отречению казнили через отсечение головы.

Во время массовых убийств христиан погибли также Павел Ван Вэнь и Иннокентий Фань Чжихай, представленные Синоду в качестве кандидатов на принятие священного сана. Незадолго до начала избиений Павел напутствовал членов общины, пытаясь подготовить их к предстоящим бедствиям. Некоторые скептически относились к его словам, говоря, что он первый отречется от Христа. Но перед смертью он открыто исповедовал себя христианином, коленопреклоненно молясь Богу, после чего был прилюдно обезглавлен. Иннокентий получил травму лица, спасаясь из подожженного дома священника. Он был вынужден прятаться в колодце, шрамы на лице выдавали в нем преследуемую жертву. Тела Иннокентия и его дочери, у которой были отрублены руки, нашли спустя три года после трагедии под камнями на месте разрушенного колодца с часовней, где раньше служили водосвятный молебен.

Супруга Иннокентия Елена после сожжения Миссии с двумя дочерьми укрылась у родственников, которые выдали их ихэтуаням. Девочек тогда отпустили, а Елену повели в кумирню, где заставляли поклониться. Она отказалась исполнить требования мучителей, за что ее поставили на колени и дважды ударили тупой стороной меча по голове, после чего она упала

в бесчувствии. Посчитав ее мертвой, полицейский завернул Елену в циновку и засыпал землей. Когда она пришла в себя и начала стонать, прохожие откопали ее. Наутро израненную Елену привели в дом священника Митрофана, где она была убита вместе с другими²⁷.

Директор школы для девочек албазинка Анна Жуй вместе с супругом Марком отказались спастись бегством. Анна решительно обличала боксеров, когда те вломились в их дом. В ответ повстанцы их убили, изрубили мертвые тела, а потом сожгли.

Псаломщик и звонарь из албазинцев Симеон Си Линъя, по воспоминаниям потомков, был привязан к дереву и заколот ножами.

Учительница Ия Вэнь была мучима дважды. Смертельно израненную, ее укрыл у себя добрый человек, но она была обнаружена и зарублена насмерть. Перед мучителями Ия Вэнь смело признала себя христианкой.

Албазинец Евфимий храбро отвечал на обвинения в исповедании христианства, за что подвергся многочисленным ударам мечом и камнями, от которых скончался. Известно, что у его убийцы вскоре отнялась нижняя часть тела.

Андрей Чжу Лин, трудившийся в типографии Миссии, несмотря на волнения в городе, отказался покидать Миссию, продолжая выполнять свои каждодневные обязанности, и был зверски убит за работой.

В источниках упоминаются случаи ритуального принесения в жертву ихэтуанями сердец убиваемых ими людей, рассечения их на куски и даже поедания. Ихэтуани верили, что съедение сердец способно придать им храбрость в бою и защитит от врагов. Так, сердце Виктора Фу, работавшего в мужской школе Миссии, было принесено в жертву знамени. А служащий у посольского доктора Сампсон Пань был обезглавлен, его голову убийцы накололи на пику и в качестве устрашающего трофея носили по улицам города.

В те дни в Пекине повсюду можно было видеть обгорелые трупы людей с распоротыми животами, отрубленными головами и конечностями, детские тела с разбитыми черепами. Разгул насилия продолжался в Пекине до появления войск международной коалиции 1 августа.

Вернувшись на подворье после освобождения из посольства, русские миссионеры обна-

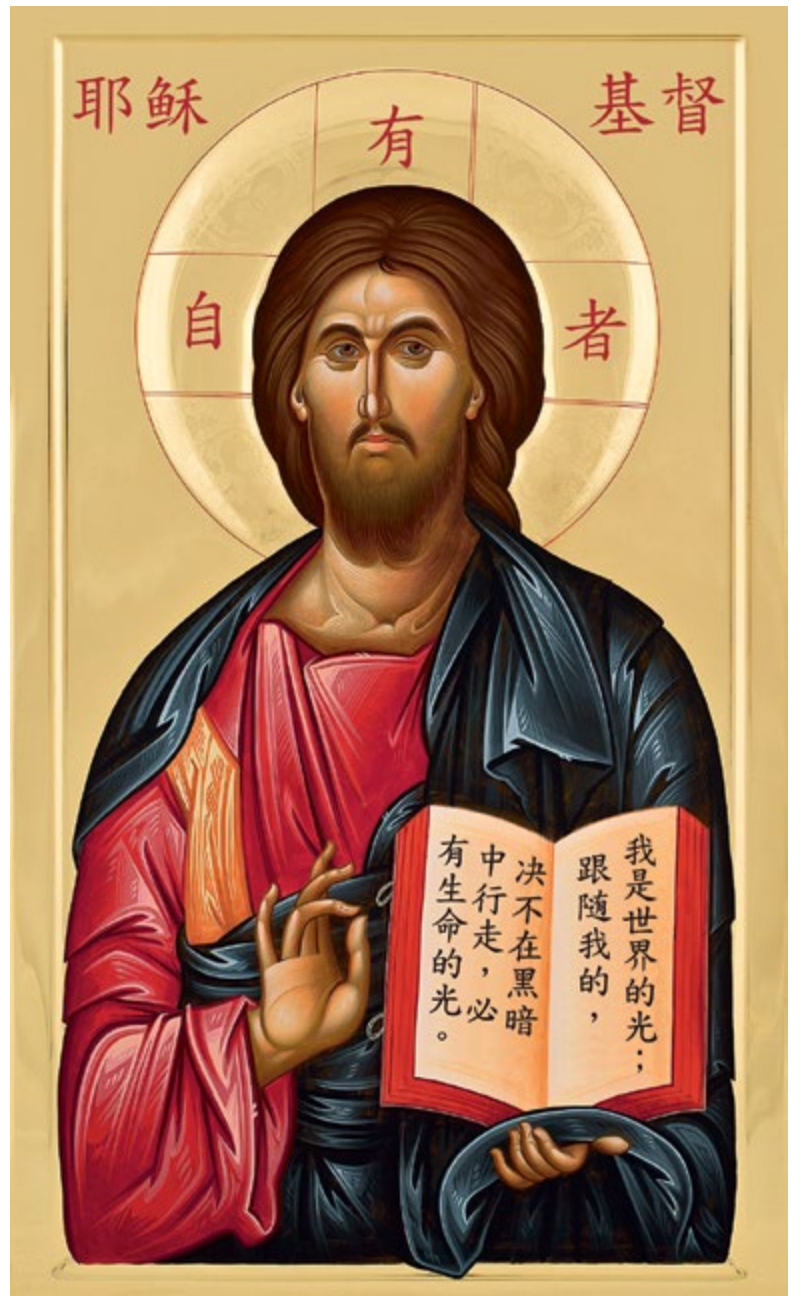
ружили руины прежних построек. Выжившие китайские верующие были очень рады видеть их живыми, так как казалось, что все европейцы в посольствах должны были погибнуть.

Иеромонах Авраамий описал в своем дневнике дни встречи общины с миссионерами: «Захудалые, измученные, голодные, полунагие остатки гонимой общины христиан стали стекаться в ламаистскую кумирню, где временно поместился начальник православной Миссии, чтобы принести ему свое горе, свое раскаяние, свои немощи душевные и телесные. Они не слушали слов утешения, они истерично катались по земле, обливаясь слезами, — так глубоко было их раскаяние. Никто их не укорял, никто не спрашивал об их отступничестве, не приводил им на память мрачного прошлого, а поспешили обеспечить их настоящее и позаботиться о будущем»²⁸.

Миссионеры вместе с христианами принялись хоронить убитых членов общины. Многие тела были сожжены, идентификация разрубленных на куски тел зачастую была невозможна. Сделанные сразу после трагедии захоронения за городской стеной не было возможности опознать. О судьбах многих людей ничего не было известно. Те останки, которые удалось собрать, были захоронены в общей могиле на территории Миссии. Отдельно было погребено тело иерея Митрофана. Миссионеры в документах засвидетельствовали, что некоторые тела оказались нетронуты тлением, несмотря на жаркое пекинское лето²⁹.

Оставшейся части православной общины удалось выжить в большинстве случаев через отречение от веры и своей идентичности. Перед начальником Миссии стоял вопрос, как поступить с отступниками, которые исполнили все требуемые от них знаки языческого почитания, но позднее вернулись в общину, осознавая свою вину, принося раскаяние и прося принять их обратно. В своем рапорте архимандрит сообщил следующее: «В настоящее время православных китайцев, не считая тех, которые отпали от Православия во время боксерского движения, и тех малолетних детей, которые по своему малолетству не могли совершить ренегатство, насчитывается не более 15 человек»³⁰.

После получения позволения Синода через чин покаяния было присоединено более ста от-

рекшихся под угрозой расправы и затем раскаившихся китайских христиан³¹.

Подобно тому как на крови мучеников первых веков выросла христианская Церковь в начале своего исторического бытия, так и мученический подвиг китайской православной общины стал переломным моментом в истории Православия в Китае. Насильственная смерть православных китайцев, их непреклонность в исповедании своей веры стали потрясением, во многом изменившим жизнь пекинской общины.

Начало XX века было ознаменовано коренной переменой статуса Миссии, связанной

с учреждением в Цинской империи епископской кафедры. Третьего июня 1902 года архимандрит Иннокентий (Фигуровский) в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры был возведен в сан епископа с титулом Переяславский.

На пропитанной кровью китайских мучеников земле произросла Китайская Православная Церковь, обретшая свой национальный епископат, клир, многочисленных верующих, храмы и монастыри. Проповедь Православия вышла за пределы Пекина, общины верующих появились в населенных пунктах разных провинций.

Многие родственники мучеников выбрали путь священнического или монашеского служения. Первым рукоположенным священником стал сын священномученика Митрофана Сергей Чан Фу, возведенный впоследствии в сан протоиерея. В этом же ряду можно упомянуть митрофорного протоиерея Михаила Ло Минчжи и монахиню Фиву Ло Шучжэнь (в миру Пелагею) — детей погибших Анны и Марка Жуй; епископа Шанхайского Симеона Ду Жуньчэня — сына псаломщика Симеона Си Линтя.

Монах Иннокентий (в миру Иван) Фань — сын катехизатора Иннокентия Фань Чжихая и Елены Ши — страшным летом 1900 года потерял вместе с родителями брата и двух сестер. Он выжил благодаря солдатам, которые укрыли его у себя. По наказу отца, который тот оставил перед смертью, Иван принял постриг. В память о мученически погибшем отце в монашестве он был наречен Иннокентием.

У митрофорного протоиерея Василия Ду Ханьчэня пострадали за веру две сестры. У иерея Василия Ло Баомина был убит старший брат. У ставшего впоследствии главным катехизатором Миссии командира албазинской роты Ивана Жуна погибли две дочери и сын. Албазинец Лука Цюань, переживший осаду посольств с русскими миссионерами, но лишившийся в те дни брата и внуки, принял монашеский постриг с именем Папий³².

Согласно документам, подписанным странами международной коалиции и цинским правительством, китайская сторона возмещала потери иностранных организаций, вызванные беспорядками. В качестве части компенсации за разрушенные здания китайское правительство предоставило РДМК пра-

во обнести стеной место, где за городскими воротами были закопаны убитые православные. Сюда перенесли военные захоронения, сделанные тем страшным летом на территории Миссии. На этом кладбище построили церковь и освятили ее во имя преподобного Серафима Саровского.

А на фундаменте сожженной Успенской церкви к 1903 году был выстроен двухэтажный белокаменный храм в честь Всех Святых Мучеников со склепом под алтарем для погребения в нем останков убитых китайцев.

С того времени 10 и 11 июня стали в Миссии днями памяти мученически погибших христиан. 9 июня вечером служили парастас, всю ночь в склепе читали Псалтирь, 10 июня соблюдали строгий пост и совершали заупокойную Литургию с панихидой, а вечером всенощное бдение с величанием всем святым мученикам Православной Церкви. Одиннадцатого июня проводили торжественное богослужение, после которого совершили крестный ход к склепу и к местам гибели православных китайцев, отмеченным водруженными в землю деревянными крестами³³. Конечной точкой крестного хода было кладбище, там служили литию и после все желающие угощались чаем. Крестный ход ежегодно привлекал внимание горожан, которые толпами стояли вдоль движущегося с иконами и хоругвями потока православных христиан.

Праздником в честь всех святых мучеников традиционно завершался учебный год в школах РДМК, в этот день проводились награждения учеников за успехи в учебе³⁴. Также праздник в честь мучеников стал одним из четырех дней в году, когда проводились массовые крещения³⁵.

Период после образования епископской кафедры в Китае и до начала 1920-х годов стал ярчайшим за всю историю существования Российской духовной миссии в Китае. Впервые за многие годы своей деятельности РДМК проявила себя как масштабный миссионерский институт, проповедь Православия в Китае получила несравнимое с предыдущими периодами распространение.

Но в силу исторических причин расцвет православной Миссии был недолгим. После Октябрьской революции РДМК лишилась денежных поступлений из России. Тогда же в Китай хлынули эмигранты, в результате чего

Китайское Патриаршее подворье в Москве

6 марта — 1 апреля 1908 г. Святейший Синод принял определение об учреждении московского подворья Российской духовной миссии в Китае и подчинении его митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Невскому, † 1926). Подворье было устроено в Москве на углу Покровской и Ирининской улиц (в советское время — Бакунинская и Фридриха Энгельса) летом 1913 г.

Созидание московского подворья проходило при активном участии одного из самых деятельных членов XVIII Российской духовной миссии в Китае архимандрита Авраамия (Часовникова, † 1918). Его трудами на подворье появился небольшой храм в честь Рождества Иоанна Предтечи, который был освящен 18 октября 1914 г.

Церковь на подворье была закрыта в 1920-х гг. В начале 1923 г. здания подворья были отданы под склад имущества ликвидированных домовых церквей. До начала 1930-х гг. в этом районе еще сохранялась китайская община.

В 1978 г. была снесена часть здания по Покровской (Бакунинской) улице, д. 30,, где находилась церковь, к 1990 г. на месте подворья образовался пустырь.

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 27 декабря 2007 г., отметив 50-летие образования Китайской Автономной Православной Церкви, решил продолжить усилия, предпринимаемые Отделом внешних церковных связей в диалоге с китайской стороной по нормализации положения Китайской Автономной Православной Церкви, а также счел полезным открытие в Москве подворья Китайской Автономной Православной Церкви.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 7 февраля 2011 г. на базе московского храма святителя Николая в Голутвине было учреждено Китайское Патриаршее подворье, настоятелем которого назначен протоиерей Игорь Зуев, китаист по светской специальности.

Деятельность Китайского Патриаршего подворья направлена на окормление китайских верующих и распространение

Православия в китайской диаспоре, а также на ознакомление их с русской традиционной культурой. При подворье действует Русско-китайский культурный центр «Жар-птица».

Деятельность подворья включает:

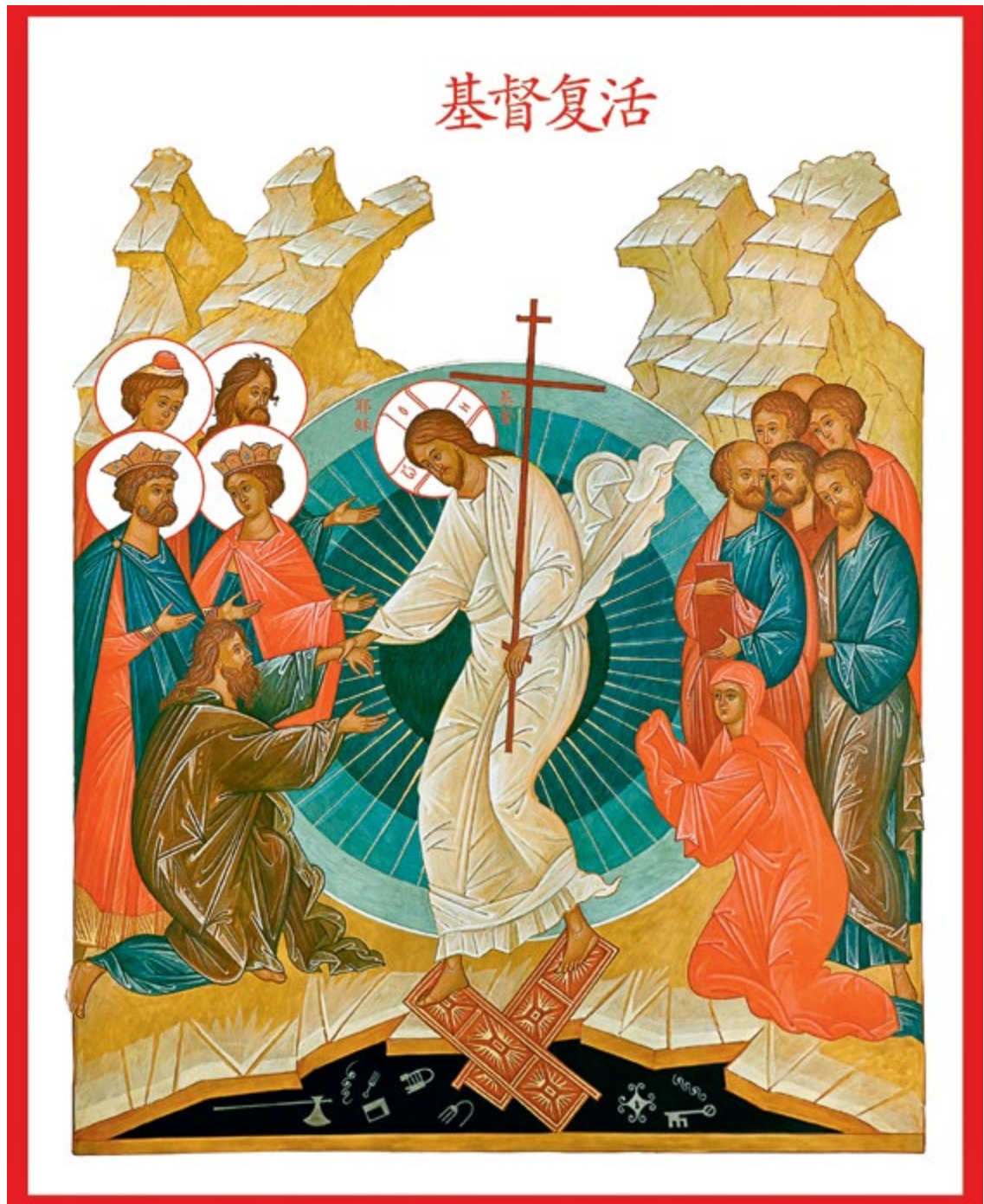
- еженедельное совершение Литургии на китайском языке;
- еженедельное проведение занятий на китайском языке по основам православной веры и русской культуры;
- организацию регулярных экскурсий, знакомящих с историческими и духовно значимыми достопримечательностями Москвы, Подмосковья и Золотого кольца России;
- проведение для русских и китайских студентов летней реставрационной практики по восстановлению разрушенных храмов;
- празднование Рождества Христова, Масленицы, Пасхи, китайского Нового года и т. д. совместно с китайскими друзьями;
- курсы китайского языка;
- перевод документальных фильмов о Православии;
- перевод и издание православной литературы;
- участие в научных семинарах и конференциях по вопросам православной миссии в Китае.

Идет работа над созданием духовно-просветительского сайта на китайском языке.

Святыни храма

Главная святыня храма — икона Спасителя, предположительно конца XIII — начала XIV в., написанная в монгольский период, еще до творений преподобного Андрея Рублева.

В храме находятся частицы мощей святителей Иннокентия Иркутского, Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, Спиридона Тримифунтского, святых апостолов, преподобных и великомучеников, списки с чудотворных икон Божией Матери Албазинской и Порт-Артурской, иконы почитаемых в Китае православных святых святителя Митрофана Пекинского (Цзи Чун), священника Русской духовной миссии в Пекине, и 222 китайских мучеников, пострадавших во время восстания ихэтуаней 7–11 июня 1900 г.

миссионеры были вынуждены сосредоточить на них свою деятельность. Из-за финансовых трудностей постепенно стали закрываться миссионерские станы, проповедь в отношении китайцев почти прекратилась.

После прихода к власти в Китае Коммунистической партии в 1949 году новое правительство пошло по пути проведения политики автономизации религиозных организаций, разрыва их связей с зарубежными религиозными центрами. Все иностранные миссионерские уч-

реждения были вынуждены прекратить свою деятельность, а миссионеров обязали покинуть страну. РДМК была упразднена в 1954 году по соглашению правительств КНР и СССР, а спустя два года Священный Синод принял решение о даровании Китайской Православной Церкви автономии.

Безвозмездная передача миссийской недвижимости китайским государственным властям, лишившая Церковь источника дохода, несогласованность в среде китайского духовенства,

антирелигиозная пропаганда в масштабах страны, «культурная революция» привели Китайскую Автономную Православную Церковь в плачевное состояние.

В январе 1957 года в связи с изъятием территории миссийского подворья и передачей ее посольству СССР останки китайских мучеников по благословению Патриарха Алексия I были перезахоронены на кладбище недалеко от церкви преподобного Серафима Саровского. По решению посла СССР храм Всех Святых Мучеников снесли.

Через год решением пекинских властей на части православного кладбища и на примыкавших к нему землях начались работы по обустройству парка Цинняньху («Озеро молодежи»). При создании искусственного озера часть кладбища оказалась затопленной. А с началом «культурной революции» в 1966 году отряды хунвэйбинов осквернили храм и надругались над остальными могилами³⁶. Спустя два десятилетия после этого правительство города Пекина утвердило решение о сносе здания церкви

и проведении работ по обустройству городского парка на территории кладбища³⁷. На месте церкви и кладбища сегодня располагается поле для игры в гольф.

Девятого сентября 1996 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей постановил канонизировать китайских новомучеников и совершать их память 11/24 июня. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2–3 февраля 2016 года принял определение об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых, в том числе прославленных РПЦЗ в период разделения «священномученика Митрофана пресвитера и иже с ним пострадавших мучеников многих, принявших мученические венцы в 1900 году в Пекине». Датой общецерковного почитания мучеников была избрана дата кончины священномученика Митрофана — 10/23 июня.

Л. А. АФОНИНА,

старший научный сотрудник Института
востоковедения РАН, кандидат
исторических наук

¹ Петров В. П. Албазинцы в Китае. Вашингтон: Victor Kamkin, 1956.

² Серебрянников И. И. Албазинцы // Китайский благовестник. 1922. Вып. 1. С. 6–20.

³ Адоратский Н., иеромон. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: история Пекинской Духовной Миссии в первый и второй периоды ее деятельности. Казань: Изд-во Казанской духовной академии, 1887.

⁴ Андреева С. Г. Миссионерская деятельность Русской (Православной) Духовной Миссии в Китае // Религиоведение. 2009. № 1. С. 79–86.

⁵ 正教時報 Seikyo Shinpo. 2011. June 20. № 1449.

⁶ Цзи Митрофан, катехизатор. О рукоположении его во священника и назначении на место катехизатора диакона из туземцев: рапорт начальника миссии архим. Флавиана (Городецкого) и определение Св. Синода по этому делу, 14 января – 30 октября 1881 г. // ОР РНБ. Ф. 1457. Д. 191.

⁷ 亞使徒日本の大主教聖ニコライ (Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский). Токио: 阿部綜合印刷株式会社, 2012.

⁸ 正教時報 Seikyo Shinpo. 1882. August 1. № 40.

⁹ По рапорту начальника Пекинской духовной миссии с отчетом за 1884 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 2259.

¹⁰ Китайско-церковные и школьные переводы и издания Российской духовной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1932, июль – август. С. 29–36.

¹¹ Ведомость о службе начальника и членов Миссии. 14 января 1885 г. // ОР РНБ. Ф. 1457. Д. 197.

¹² По рапорту архимандрита Пекинской духовной миссии Амфилохия с отчетом о состоянии последней в 1889 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 2441.

¹³ Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин: Типография Успенского монастыря, 1916. 226 с.

¹⁴ Отчет о состоянии Пекинской духовной миссии за 1886 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 168. Д. 2271.

¹⁵ Представление в Св. Синод о назначении на свободные вакансии священника и учителя миссии Павла Ван и Иннокентия Фань. 5 октября 1897 г. // ОР РНБ. Ф. 1457. Д. 215.

¹⁶ Часовников А., иеромон. Пекинское сиденье: из дневника члена православно-русской миссии в Китае // Христианское чтение. 1901. № 1. С. 65–112.

¹⁷ Материалы для актов мучеников в Китае. Записки священника о. Сергия Чан // Китайский благовестник. 1918. Вып. 5–6. С. 12–18.

¹⁸ Часовников А., архим. Деревяна Дун-дин-ань: Мукденские миссионерские воспоминания // Христианское чтение. 1904. № 11. С. 742–749.

¹⁹ Попов П. С. Два месяца осады Пекина // Вестник Европы. 1901. № 2.

²⁰ Боксерское восстание 1900 г. // Китайский благовестник. 1935. С. 105–108.

²¹ Хохлов А. Н. Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодической печати) // Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. С. 177–199.

²² Святые мученики // Китайский благовестник. 1911. Вып. 8. С. 13–18.

²³ Часовников А., иеромон. Пекинское сиденье: из дневника члена православно-русской миссии в Китае.

²⁴ Праздник Всех Святых Мучеников и торжество православных христиан в Китае в 1913 году // Китайский благовестник. 1913. Вып. 6. С. 1–10.

²⁵ Материалы для актов мучеников в Китае. Записки священника о. Сергия Чан.

²⁶ Сказание о мучениках Китайской Православной Церкви, пострадавших в Пекине в 1900 году // Китайский благовестник. 1917. Вып. 12. С. 8–15; Вып. 13–14. С. 5–8.

²⁷ Мученическая смерть Иннокентия Фань и его семьи // Китайский благовестник. 1914. Вып. 9–10. С. 13–14.

²⁸ Архимандрит Авраамий // Китайский благовестник. 1918. Вып. 7–8. С. 1–12.

²⁹ Церковные торжества в Пекине по случаю 250-летнего юбилея Российской духовной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1935. С. 13–20.

³⁰ Сведения о состоянии Пекинской духовной миссии за период времени с 1 августа 1900 г. по 1 августа 1901 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 41206.

³¹ Отчет о состоянии Пекинской духовной миссии за 1902–1903 гг. // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5859.

³² Монах из китайцев // Известия Братства православной церкви в Китае. 1905. Вып. 19–20. С. 13.

³³ Праздник Православной Церкви в Китае в честь святых мучеников // Китайский благовестник. 1904. Вып. 6–7. С. 12–17.

³⁴ Праздник в честь мучеников в Пекине и завершение учебного года в миссионерских школах // Известия Братства православной церкви в Китае. 1906. Вып. 31. С. 3–7.

³⁵ Пекинская духовная миссия 1902–1913 гг. // Китайский благовестник. 1914. Вып. 1–2. С. 11–25.

³⁶ 叶广琴 Е Гуанцин. 鬼子坟 鬼子坟 Гуйцзы фэн (Могила чертей) // Жэньминь вэньсюэ 人民文学. 2015. № 6.

³⁷ 李萌 李 Мэн. 青年湖与尼布楚 青年湖与尼布楚 Цинняньху юй Нибучу (Парк Цинняньху и Нерчинск). 2010 // URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/beijing/201103qingnianhu_hans.htm.